

Кожурина Т.А. (Могилев)

## НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ В МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКИХ ГОВОРАХ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

1. Как известно, языковые связи Могилевщины и Смоленщины носят давний характер. До 14 в. эти земли входили в состав Киевской Руси. После захвата литовскими феодалами земель Юго-Западной Руси,

---

<sup>1</sup> К русским (белорусским) относим слова, зарегистрированные в русских (белорусских) нормативных словарях.

Могилевская волость стала владением сначала литовских князей, а с 1386 г. - польских королей. В составе Польско-Литовского княжества Могилевщина оставалась до 1 раздела Речи Посполитой в 1772 г., затем она снова вошла в состав России.

Общая судьба Могилевских и Смоленских земель способствовала постоянному сближению русских и белорусских народов и их языков.

2. Одежда - одно из важнейших составных частей материальных благ, ценный источник для исследования этнической истории того или иного народа.

К середине 19 в. сложился довольно характерный и устойчивый комплекс одежды нашего региона. У женщин он состоял из сорочки, изготовленной из домотканого полотна, полотняной юбки - "спадницы" или шерстяного андарака, полотняного фартука и безрукавки. В холодное зимнее время поверх этой одежды надевали суконные свитки и меховые кожухи.

3. Плечевая нательная одежда известна под названием "сорочка", "кашуля", "рубаха".

Термин "сорочка" господствовал на всей территории Беларуси и России. В русской письменности (по наблюдениям Е.Н.Борисовой) наблюдается с 1377 г. (по летописи). Вариант "срачица" с южно-славянской огласовкой известен с 1076 г.: "начяша складати срачиць и свиты царския; она же даде ему свою женскую срачицу, якоже носаше на теле". В старорусскую эпоху "срачица" выступало как книжно-возвышенный синоним к лексеме "рубаха". Г.В.Судаков отмечает, что лексема "срачица" носила книжно-архаический характер, ее полногласное соответствие "сорочица" вышло из употребления под влиянием общеупотребительных слов - *сорочка и рубаха* (с 12 в.).

Слово *рубаха* (от рубъ - холст, кусок ткани) появилось раньше, чем *рубашка*, но в письменности фиксируется в целом реже: на каждые 100 случаев употребления слова *рубашка* в деловых текстах приходится до 60 употреблений слова *рубаха*; так, в "Домострое" употребляется почти исключительно лексема *рубашка*. Дериват *рубаха* не имел широкого распространения, его появление - результат действия аналогии (от *рубашка* по аналогии с *рубаха*).

Вместе с тем, начиная с 16 в., находим диалектный синоним слова *рубашка* - "кашуля". В белорусском языке это слово непосредственно заимствовано из польского (в памятниках старобелорусского языка встречается с 1508 г.). Первоисточником заимствования является латинское *casula*, что означает "плащ с капюшоном". Т.о. белорусское слово *кашуля* зафиксировано довольно поздно как полонизм. В русском языке *кашуля* в значении *рубашка* не имело повсеместного распространения.

"Летописец Переяславля Суздальского", в котором едва ли не раньше всего отражено слово *кашуля* в значении *рубашка*, написан, по

мнению академика Шахматова, в Западной или Юго-Западной Руси в 15 в.

4. Больше всего названий у юбки: *спадница, беляк, синька, набойка, рабушка, рабан, шарачок, поповник, дрылих, андарак, саян, понева* и др. В зависимости от расцветки полотняные юбки называются *беляк, синяк* или *синька, шарачок*; юбки из полбита в клетку называются *рабушка* или *рабан*; юбка, сшитая из набивной ткани - *набойка*, из полусуконной - *половинник* или *дрылих*.

Общеславянским, по мнению Е.Н.Борисовой, является слово "сукня", нашедшее широкое отражение в Смоленских памятниках в значении мужской и женской одежды. Вместе с тем, вероятно, во второй половине 18 в. слово *сукня* выходит из общего употребления, о чем свидетельствует отсутствие его в Академическом Словаре 1789 г.

*Сукенкой* же называли платье из сукна, шелка и др. тканей. В могилевско-смоленские говоры слово *сукенка* попало, по-видимому, непосредственно из польского языка (ср. польское *sukienka*). В начале 20 в. оно еще сохранялось в живых смоленских говорах (Добровольский).

Польское *сукенка*, по мнению Е.Н.Борисовой, в старобелорусском языке передавалось вариантами *суконка, суконька* в значении "верхняя одежда"; позже закрепилось в форме *сукенка*.

По мнению А.М.Булыка, слово *сукенка* пришло к нам из польского в 15 в. во времена господства Речи Посполитой.